

Оригинальная статья / Original Article

DOI: 10.31857/S1605788025020045

Кулинарно-гастрономический дискурс в письмах И. А. Гончарова

© 2025 г. С. В. Денисенко

Доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник
Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 4
sden-x@mail.ru

Резюме. Интерес к кулинарной теме очевиден во многих произведениях классика. Мотивы «еды» в творчестве Гончарова не были обойдены исследователями, но в то же время и не привлекали особенного внимания. Поскольку «мотив еды» в творчестве писателя — тема для большого исследования, в этой статье автор ограничивается только рассмотрением писем Гончарова. Сохранившееся эпистолярное наследие (архивные материалы) позволяет судить о личных кулинарных предпочтениях писателя, о его взглядах на обеденный ритуал и этикет, что значительно расширяет наши представления не только о быте Гончарова, но и о кулинарных пристрастиях персонажей его произведений.

Ключевые слова: И.А. Гончаров, мотив еды, письма, романы, кулинарный дискурс, гастрономия, русская кухня, европейская кухня

Для цитирования: Денисенко С.В. Кулинарно-гастрономический дискурс в письмах И.А. Гончарова // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2025. Т. 84. № 2. С. 43–50. DOI: 10.31857/S1605788025020045

Culinary and Gastronomic Discourse in the Letters of I. A. Goncharov

© 2025 Serguey V. Denisenko

Doct. Sci. (Philol.),
Leading Researcher at the Institute of Russian Literature
(the Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences,
4 Makarov Embankment, St. Petersburg, 199034, Russia
sden-x@mail.ru

Abstract. An interest in the culinary theme is obvious in many of the classic's works. The motifs of "food" in Goncharov's works have not been ignored by researchers, but at the same time they have not attracted much attention. Since the "food motif" in the writer's works is a topic for a large study, in this article the author limits himself to examining Goncharov's letters.

The surviving epistolary heritage (archival materials) allows us to judge the writer's personal culinary preferences, his views on the dinner ritual and etiquette, which significantly expands our understanding not only of Goncharov's everyday life, but also of the culinary preferences of the characters in his works.

Keywords: I.A. Goncharov, food motif, letters, novels, culinary discourse, gastronomy, Russian cuisine, European cuisine

For citation: Denisenko, S.V. *Kulinarno-gastronomicheskij diskurs v pismah I.A. Goncharova* [Culinary and Gastronomic Discourse in the Letters of I.A. Goncharov]. *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Seriâ literatury i âzyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2025, Vol. 84, No. 2, pp. 43–50. (In Russ.) DOI: 10.31857/S1605788025020045

Интерес к кулинарной теме очевиден во многих произведениях классика. Как отмечала Г.П. Козубовская, «мотив еды / пищи включает следующее: названия блюд и продуктов, из которых приготовлена пища, меню и рецепты; ритуалы принятия пищи; пространственные локусы принятия пищи; фигуры, связанные с приготовлением пищи, и сам процесс приготовления» [1, с. 205–206]. Мотив еды имеет важное значение не только в романе «Обломов», что понятно, но и в «Обыкновенной истории», и в «Обрыве». Многочисленные описания блюд русской и европейской кухни рассыпаны в произведениях малой прозы. Особый интерес представляют неоднократные упоминания, описания экзотических блюд, прежде всего, из Японии и Китая (а также Индии, Сингапура и других стран юго-восточной Азии) в книге очерков «Фрегат “Паллада”».

Как ни парадоксально, научных исследований, посвященных данному вопросу, весьма мало. В первую очередь рассматривалась «кухня» романа «Обломов»: это статьи Р.Д. Лебланк [2], Е.В. Филипповой [3], Е.В. Красновой [4], А.М. Ранчина [5], С.А. Ларина [6], А. Молнар [7], Р.Г. Кулиевой [8], К.М. Моисеевой [9]. О еде в «Обыкновенной истории» писал только Т.Ю. Корнилов [10]. Пище в романе «Обрыв» посвятили статьи И.П. Иванова [11], С.А. Васильева [12]; [13] и Г.П. Козубовская [1, с. 203–220]. Только в работе А.Я. Кравчука [14] рассмотрены все три романа в кулинарном дискурсе. Гастрономическим впечатлениям автора «Фрегата “Паллада”» уделено внимание в статье Г.Б. Меньшиной [15].

Как мы видим, мотивы «еды» в творчестве Гончарова не были обойдены исследователями, но в то же время и не привлекали особенного внимания. Так или иначе кулинарной темы касаются авторы монографий о творчестве Гончарова (например, Н.А. Гузь [16], В.Г. Кочетова [17]). В историко-литературных комментариях к томам Академического Полного собрания сочинений и писем И.А. Гончарова в 20 т., издание которого продолжается [20], можно найти и «кулинарные комментарии». В целом же общей картины анализа «мотива еды» в творчестве Гончарова на сегодняшний день не сложилось.

Поскольку «мотив еды» в творчестве писателя — тема для большого исследования, в этой статье мы ограничились только рассмотрением писем Гончарова.

Сохранившееся эпистолярное наследие позволяет судить о личных кулинарных предпочтениях писателя, о его взглядах на обеденный

ритуал и этикет, что значительно расширяет наши представления не только о быте Гончарова, но и о кулинарных пристрастиях персонажей его произведений.

О «пространственных локусах принятия пищи» Гончарова известно не так уж много. Только однажды он упоминает о «своем поваре» в письме к А.В. Никитенко от 6 мая 1858 г.: «Мой повар заболел, и я питаюсь сегодня крупицами от трапезы старых друзей, поэтому нашу скромную беседу, достолюбезнейший Александр Васильевич, позвольте отложить до следующей недели, а когда — о том забегу сказать лично: надеюсь, недолго мы заставим ждать нашу бутылочку рейнвейна, потому что повара никогда долго не болеют: этой прихоти им по штату не полагается» [18, 1914, № 2, с. 407].

Обычно еду в Петербурге готовили слуги, и это не всегда удовлетворяло не слишком привередливого писателя. «Я не обедал дома, но иногда завтракал, то есть пил чай с какой-нибудь холодной закуской, сыром, икрой и т.п.», — пишет Гончаров в автобиографических «Слугах старого века» [19, т. 7, с. 338]. Неустроенность быта, отсутствие повара тревожило Гончарова: иметь своего повара ему всегда хотелось. «Иногда я пробовал искусство Степана готовить стол, так как он хвастался, что был хорошим поваром, — пишет Гончаров. — Он недаром хвастался: в самом деле он хорошо готовил. Я иногда приглашал приятелей отведать его стряпни — и все не могли нахвалиться вкусными русскими блюдами. Я стал было привыкать к домашнему столу и подумывал обратить Степана к его прежнему ремеслу, сделать своим поваром, прибавить жалованья и обедать у себя — словом, жить домом. Он, казалось, и сам не прочь был от этого.

— Что же-с — могу! — с самоуверенностью говорил он. — Я все умею: и супы-пюрэ, и какие угодно, и соус к рыбе и спарже, пирожное тоже всякое: вафли, крем шоколадный или с ванилью...

Он перебрал целую поваренную книгу» [19, т. 7, с. 352].

Уже в первых произведениях Гончарова мы сталкиваемся с одной из характерных петербургских особенностей: холостые мужчины обычно «не держали кухни», а обедали в трактирных заведениях. «Мы дома не стряпаем, впрямь ничего не запасаем», — как о само собою разумеющемся говорит Иван Савич Поджабрин, герой одноименного очерка [20, т. 1, с. 104]. Обед «вне дома» кажется противоестественным молодому восторженному провинциалу Александру Адуеву, приехавшему покорять Петербург («Обыкновенная

история»). Но его сразу же ставит на место дядюшка, столичный житель: «Надо приучаться тебе с самого начала жить одному, без няньки; завести свое маленькое хозяйство, то есть иметь дома свой стол, чай, словом, свой угол — *un chez soi* <у себя. — *франц.*>, как говорят французы. Там ты можешь свободно принимать кого хочешь... Впрочем, когда я дома обедаю, то милости прошу и тебя, а в другие дни — здесь молодые люди обыкновенно обедают в трактире, но я советую тебе посылать за своим обедом: дома и покойнее и не рискуешь столкнуться бог знает с кем» [20, т. 1, с. 202]. Вообще, как писал Гончаров, в Петербурге «и обычая нет наедаться каждый день досыта. Господа кушают словно украдкой, по одному разу в день, и то коли успеют, часу в пятом, иной раз в шестом; а то так чего-нибудь перехватят да тем и кончат. Это у них последнее дело: сначала все дела переделают, а потом и кушать» («Обыкновенная история» [20, т. 1, с. 439]).

В последние годы жизни писателя кухней в его доме заправляла А.И. Трейгут, вдова его слуги (см., например, в письме к А.Ф. Кони от 27 июня 1891 г.: «Алекс<андра> Ив<ановна> почтительно отвечает на Ваш поклон. Она ждала Вас здесь с кулебякой, форелью и простоквашей и проч.» [21, с. 533]).

В свою очередь, Гончаров ходил в гости к знакомым на обеды и ужины (ср. в «Обломове» [20, т. 4, с. 19]). Известно, что было принято приглашать известных поваров для приготовления изысканного ужина (ср. в «Обломове» [20, т. 4, с. 386]). Однажды Гончаров позвал приятелей на обед к повару И.С. Тургенева: «Завтра <...> в квартире Тургенева разыгрывается в половине пятого часа драма, главное действующее лицо которой — повар Тургенева. Дело в том, что я проиграл Боткину, на каком-то пари, обед, и обед этот предлагается съесть сообща некоторым приятелям, в том числе — покорнейшая просьба и к Вам пожаловать. Бу<ду>т Анненков, Григорьев, Некрасов и проч. и проч.» (из письма к Я.П. Полонскому от 30 декабря 1858 г. [22, 1992, № 2, с. 124]).

Из знаменитых поваров Гончаров был знаком (это было случайное дорожное знакомство) с И.М. Радецким, метрдотелем герцога Максимилиана Лейхтербергского и петербургского Дворянского собрания, автором книг «Альманах гастрономов» (СПб., 1852) «Санкт-петербургская кухня, заключающая в себе около 2000 различных кушаньев и приготовлений, с подробным объяснением и рисунками как готовить и накладывать на блюда» (СПб., 1862): «...А знаете ли, кто этот рябой толстяк, что сел со мною? Он

назвал себя Радецким <...>. И вот он-то думал занять меня, затрогивая разговор о торговле, о политике и вдруг, о ужас, о литературе. Он очень смыслен и читал кое-что, между прочим сочинил книгу “Альманах гастронома”, которую ценсуровал Елагин и чуть ли не там нашел много “вольного духа”» (из письма к И.И. Лъховскому от 13 (24) июня 1857 г., из Варшавы [23, т. 3, с. 97–102]).

Гончаров, равно как и люди его круга, посещал рестораны (напомним, что персонажи его произведений могли заходить и в трактиры, и в харчевни, и в распивочные («Лихая болезнь», «Обыкновенная история», «Обломов», «Слуги старого века» и проч.)). Из писем Гончарова нам известно только несколько адресов этих петербургских ресторанов. Так он пишет к А.В. Никитенко 19 мая 1857 г.: «...сегодня мы, то есть ценсора, представляем новому председателю комитета, и сегодня же назначен годовой обед в чиновничьем клубе: все эти три события уложились в тот день и в те часы, в которые мы с Вами предприняли три совокупных с Вами, следоват<ельно>, три добрых дела: снять портрет Ваш у Левицкого, для чего нужен только свет, а не мрак с дождем; есть устриц, для чего нужно идти к Елисееву, а не к князю Щербатову, и пообедать не порознь, я — в доме Пашкова, Вы — не знаю где, а соединенно у Луи» [18, № 2, с. 404–405]. А в письме к А.Д. Галахову от 26 февраля 1870 г. упоминается знаменитый петербургский ресторан в гостинице Hôtel de France (совр. адрес: Большая Морская ул., 6 (дом К.К. Фелейзена; гостиница была открыта в 1860-х годах)): «Завтра, в пятницу, в исходе шестого часа, соберутся в Hôtel de France пять-шесть знакомых Вам лиц на умеренную трапезу — по моей покорнейшей просьбе. <...> Может быть, Вы не знаете, где Hôtel de France: на берегах Мойки, встав с Полицейского моста, направо, Вы прямо придете ко входу в restaurant — и из передней налево, кажется, нам отведен будет особый уголок. Впрочем, там уже скажут» [22, 1959, № 4, с. 188].

Часто во время пеших прогулок с Моховой ул., дом 3, где писатель жил с 1867 г. до кончины, он заживал в Летний сад. «Обедаю я большею частию в Летнем саду по причине теплой погоды. Обед в 1 р. 25 к. — скверный, хуже, чем в Акциенхаузе. Третьего дня за тот же стол присел Григорович: это тоже Боборыкин в своем роде» (из письма к А.Ф. Кони от 10 августа 1880 г.; [21, с. 454]; ср. в «Необыкновенной истории» [21, с. 227]; в письмах к А.Ф. Кони от 20 августа 1880 г. [21, с. 458] и к А.К. Соловьеву от 6 июня 1877 г. [22, 2002, № 3, с. 104]).

Намного больше нам известно о том, как питался Гончаров за границей, во время многочисленных

посещений курортов. «Путешествиями», как во времена «Фрегата», такие поездки назвать сложно: это было лечение водами и грязями, и собственно гастрономия была связана непосредственно с диетой. Отчасти еду писателю готовила прислуга в снимаемых им помещениях. Чаще всего Гончаров обедал и ужинал за общим столом, *табль-д'отом* (франц.: *table d'hôte*) или в акциенхаузе (акционерный курортный дом; нем.: *Aktienhaus*). Разумеется, в письмах друзьям еде уделено больше внимания, чем в петербургской переписке, как и водится среди путешественников. Поэтому и о заграничном рационе писателя нам известно больше. Ср.: «Обедаю я четыре блюда: пять ложек супу, баранью или телячью крошечную немецкую котлетку и полцыпленка, и самого тощего, как будто и он пил мариенбадскую воду» (Ю.Д. Ефремовой от 29 июля (9 августа) 1857 г., из Мариенбада [19, т. 8, с. 298]); «Одна напротив меня садится за *table d'hôte* и клонит по-кошачьи головку то направо, то налево, ротик у ней сердечком, манеры такие мягкие, она не берет ножа или вилку целой рукой, а двумя пальчиками, сгибая грациозно мизинец в кольцо, а — сама просто жрет, так что ваш Федор Карлович со стыдом бежал бы с поля этого сражения» (Е.А. и С.А. Никитенко от 31 июля (12 августа) 1860 г., из Булони [23, т. 4, с. 147]); «Табль-д'оты обилуют форелями, телячьими почками, говяжьими филе и компотами: ни вина, ни пирогов, ни иных развратных блюд нету» (А.В. Никитенко от 29 июня (10 июля) 1861 г., из Мариенбада [18, № 2, с. 424]); «Здесь же в Вильдбаде, хотя по названию, и *диком*, но в самом деле прелестном месте, он смягчается; здесь думы его питает и кроткий мягкий воздух, и сумрак елей и дубов, и нежная зелень очаровательнейших долин, какие найдешь только у Клод-Лоррена; а телесные силы подкрепляются обильным, из 11 блюд состоящим *табль-д'отом*, устраиваемым лучшим парижским метр-д'отелем...» (А.В. Никитенко от июля 1864 г. (?), из Вильдбада [18, № 3, с. 542]); «И я опять с саксонцами пустился бежать от пруссаков, с которыми накануне за *table d'hôte* в Берлине чокался бокалами за их первый успех над захваченным курфирстом с деньгами, предупредив их, впрочем, что завтра, может быть, я точно так же буду чокаяться с австрийцами за успех над ними, пруссаками. Они добродушно засмеялись и чокнулись со мной опять» (А.В. Никитенко от 11 (22) июня 1866 г., из Мариенбада [18, № 3, с. 46–547]); «Я живу здесь очень уединенно, даже перестал ходить в *table d'hôte*, потому что некоторые англичане и особенно англичанки, узнав, что я один русский во всей Булони (барон

уехал), думают, что мне скучно и стараются развлекать меня разговором, и притом английским» (А.Я. Колодкиной от августа 1866 г., из Булони [19, т. 8, с. 358]); «Если я ем здесь 12 блюд за *table d'hôte*, так это поневоле, а в рулетку играю даже не на казенные деньги, потому что мне их не дали вперед» (А.Г. Тройницкому от 25 июня (7 июля) 1867 г., из Баден-Бадена [19, т. 8, с. 360]); «Волн нет, Софья Александровна, квартира мала — и пища плоха, т.е. берут дорого, как в Париже, а кормят скверно, хотя и по карте. А без карты надо сидеть за *table d'hôte* два часа и питаться мудреными названиями 8<-ми> блюд вместо самих блюд. *Filet de boeuf a la Chateaubriand, supreme du poules, sauce nivernoise, saumon sauce genoise* и т.д. И все это — курица на 15 человек; *saumon* нет, разносят только ее запах, говядина режется ломтиками толщиной менее листов сочинений Шатобриана и т.д.» (С.А. Никитенко от 4 (16) августа 1869 г., из Булони¹; ср. в «Обыкновенной истории»: «Суп *julienne* и *à la reine*; соус *à la provençale, à la maître d'hôtel*; жаркое индейка, дичь, пирожное суфле» [20, т. 1, с. 251–252]); «...с наплывом публики наплывут и свежие рыбы, налетят птицы и произрастут злаки, и *табль-д'от* будет лукулловский!» (А.Ф. Кони от 7 июня 1881 г., из Дуббельна [21, с. 463]); «Я живу очень уединенно или, лучше сказать, нелюдимо, даже не обедаю в акциенхаузе, а дома ем суп, который сносно готовит известная Вам латышка, а потом цыпленка, а по вечерам каждый день — простоквашу» (А.Ф. Кони от 26 июня 1882 г., из Дуббельна [21, с. 475]).

Знакомство с письмами в целом позволяет нам говорить об основных кулинарных приоритетах писателя. В основном это русская кухня. Блины и связанный с ними ритуал на Масличной неделе упоминаются и в произведениях, и в письмах. И Гончаров здесь ничем (интонационно) не отличается от своих персонажей. Во «Фрегате “Паллада”» он пишет: «Так дождались мы масленицы и провели ее довольно вяло, хотя Петр Александрович делал всё, чтобы чем-нибудь напомнить этот веселый момент русской жизни. Он напек блинов, а икру заменил сардинами. Сливки, взятые в Англии в числе прочих презервов, давно обратились в какую-то густую массу, и он убедительно просил принимать ее за сметану» [20, т. 2, с. 117]; в «Обломове»: «Или иногда вдруг объявит ему: “Сегодня родительская неделя, — не до учебы: блины будем печь”» [20, т. 4, с. 137]. В таком же ключе блины упоминаются и в письмах (к А.В. Никитенко от 16 февр. 1862 г. [24]; к Л.И. Стасюлевич от 29 февраля 1888 г. [25, с. 200]).

¹ ИРЛИ. Ф. 163. № 847.

Гончаров, безусловно, в первую очередь прославил русские пироги в их различных видах: открытые и закрытые, мясные, рыбные, грибные и проч. Писатель упоминает пироги в «Иване Савиче Поджабрине» [20, т. 1, с. 116, 168], в «Обломове» [20, т. 4, с. 11, с. 305, 386, 469], в «Обрыве» [20, т. 7, с. 63, 214 и проч.], в «Литературном вечере» [19, т. 7, с. 123], в «Слугах старого века» [19, т. 7, с. 327]. В письме к семье Майковых от 14–16 сент. 1854 г. упоминается кулебяка из осетрины [20, т. 15, с. 231], к М.М. Стасюлевичу от 25 июня 1891 г. — кулебяка с сигом и т.д. 27 июня 1887 г. Гончаров пишет М.М. Стасюлевичу: «...об Ивановне дне, в моем лице. В этот день, кроме грозы с градом, была у меня кулебяка с визигой и лососиной, очень хорошая, и три сладкие пирога — прескверные» [25, с. 191]. Любопытно замечание писателя в письме к И.И. Монахову от 10 июля 1877 г.: «В мои именины “тетенька” Ваша спекла такой необычайный пирог, какого не едал и сам Петух. Одна половина с мясом, другая с рыбой» [21, с. 557]. Замечание это чисто литературное. Гончаров имел в виду хлебосольного помещика Петра Петровича Петуха из 2 т., гл. 3 «Мертвых душ» Н.В. Гоголя, известного Гончарову по посмертному полному собранию сочинений 1855 г.: «Да кулебяку сделай на четыре угла», говорил он с присасываньем и забирая к себе дух. “В один угол положи ты мне щеки осетра да визиги, в другой гречневой кашицы, да грибочков с лучком, да молок сладких, да мозгов, да еще чего знаешь там этакого, какого-нибудь там того. Да чтобы она с одного боку, понимаешь, подрумянилась бы, а с другого пусти ее полегче. Да исподку-то, пропеки ее так, чтобы всю ее прососало, проняло бы так, чтобы она вся, знаешь, этак растого — не то, чтобы рассыпалась, а истаяла бы во рту как снег какой, так чтобы и не услышал”» [26].

Более экзотичная для современного читателя русская ботвинья (летний холодный суп на основе свекольной ботвы, огурцов, шпината, зелени, разведенный квасом или «кислыми щами») встречается в: «Письмах столичного друга...» [20, т. 1, с. 491], во «Фрегате “Паллада”» [20, т. 2, с. 126], в «Обломове» [20, т. 4, с. 227, 276, 471]. В письмах же мы читаем: «...оставьте его у себя, вместо меня, на щи или на ботвинью» (письмо к М.А. и Е.А. Языковым от 18(30) — 19 (31) мая 1853 г. [20, т. 15, с. 151]; «Марья Фед(оровна), что сегодня за обедом? не ботвинья ли? Ах, если бы» (письмо к семье Майковых от 25 мая (6 июня) — 26 мая (7 июня) 1853 г. [20, т. 15, с. 163]; «Счастливы: летом гуляли под березами, ели белые грибы и ботвинью да наслаждались северными

ночами...» (письмо к семье Майковых от 15 (26) сентября 1853 г. [20, т. 15, с. 193].

Еще более экзотичными современному читателю могут показаться блюда с потрохами, без которых невозможно представить «кухню Гончарова» (это гусиные потроха: желудки, печенки, шейки, крылышки и ножки, из которых, в частности, готовился любимый суп Обломова). Ср. в «Обломове»: «Анисья опрометью побежала на рынок за потрохами для любимого супа Обломова» [20, т. 4, с. 312]; «Потроха уж теперь нехороши, — сказала хозяйка Обломову, — вчера за две пары маленьких просили семь гривен...» [20, т. 4, с. 374, см. также с. 469]; суп с потрохами упоминается и в «Обрыве» [20, т. 7, с. 214]. В письмах Гончаров (явно гастрономически равнодушный именно к потрохам) упоминает: «Где Старик живет: не худо, если б он захаживал на рынок и приценялся к потрохам?» (из письма к Ю.Д. Ефремовой от 11 (23) сентября 1857 г. [19, т. 8, с. 304]); «Я затеял было обед дома — с своей маленькой командой, которая вся в сборе, но Вы так мило зовете, да еще к большим (будто Вы больны!) что я отрываюсь от ребятишек, от телятины и гусиных потрохов — и поплетусь в Галерную, к 7 часам с слезами благодарности, что Вы вспомнили гнусного, никому не нужного кривого старика» (из письма к М.М. Стасюлевичу от 25 декабря 1884 г. [25, с. 162]).

Знаковым блюдом в текстах Гончарова являлась и простокваша (кисломолочный продукт, как считалось, способствующий пищеварению (см. об этом: [1, с. 208]). «“Что я делаю?” — спрашиваете Вы. А ничего. Часто скорблю, редко улыбаюсь и все чаще и чаще обращаю взоры к небесной родине! Еще питаюсь простоквашей» — пишет он И.И. Монахову 10 июля 1877 г. [21, с. 557]. Реакцию своих персонажей на простоквашу Гончаров описывал юмористично (см., например, «Лихую болеть» [20, т. 1, с. 29] и «Обрыв» [20, т. 7, с. 176]). В «Обыкновенной истории» простокваша не соответствует романтической направленности устремлений главного героя: «Он пожал плечами и пошел в комнату.

— За мигом невыразимого блаженства — вдруг простокваша!! — сказал он Надиньке. — Ужели всё так в жизни? — Лишь бы не было хуже, — весело отвечала она, — а простокваша очень хороша, особенно для того, кто не обедал» [20, т. 1, с. 264]; «Граф, а ест простоквашу!» — шептал Адуев, с ненавистью глядя на графа» [20, т. 1, с. 273]. Однако сам писатель в последние годы жизни к простокваше относился вполне серьезно, как к продукту, полезному для организма. Ср. в письмах: «Здесь Алекс<андра> Ив<ановна> делает по-прежнему

простоквашу, очень вкусную...» (ему же от 30 июня 1886 г. [21, с. 499]); «Воздух отличный, свежий, а говядина суховата и огурцы премерзкие. Зато молоко и простокваша еще лучше воздуха» (М.М. Стасюлевичу от 27 июня 1887 г. [25, с. 191]); «Не знаю, окрепну ли я здесь, но все-таки кое-чего хорошего ожидаю для здоровья от свежего воздуха и простокваши» (В.В. Салову от 30 июня 1888 г. [27]); «Жду Вас в конце августа, Александра Ив<ановна> тоже с чашами, полными простокваши» (М.М. Стасюлевичу от 29 июля (9 августа) 1891 г. [25, с. 215]).

Вместе с тем (в противовес русской кухне) в текстах Гончарова могло появиться такое европейское блюдо, как котлетки или котлеты (кусочек мяса, отрезанный с реберной костью и обжаренный). Впрочем, и оно «подавалось» писателем вполне юмористично. О котлете Гончаров пишет в «Письмах столичного друга»: «Лучше, конечно, питаться какой-нибудь котлеткой и компотом; но кто обладает хорошим аппетитом, здоровым желудком и еще более здоровым карманом, тому советую иметь тонкий, изящный стол» [20, т. 1, с. 491]; в «Обломове»: «...вместо сочной котлетки она несет ему на завтрак яичницу, заправленную жесткой, залежавшейся в лавочке же ветчиной» [20, т. 4, с. 425]; в «Обрыве»: «Какая вы кокетка, Полина Карповна: даже котлетки без папилюток не можете кушать!» [20, т. 7, с. 749]. Котлетку Гончаров упоминает в письмах к семье Майковых от 29 марта (10 апр.) 1853 г. [20, т. 15, с. 225], от 14–16 сентября. 1854 г. [20, т. 15, с. 349], к А.В. Никитенко от 27 сент. 1860 г. («Есть тоже было нечего, а где и находили борщ, так называемые котлеты и т.п., то последствием таких обедов была — рвота. И потому возьмите на дорогу чего-нибудь с собою. Со мной ехал предусмотрительный поляк и продовольствовал меня и себя взятыми из Варшавы котлетами и курицей²) и в др.

Певец «лукулловых пиров» в русских усадьбах («Обыкновенная история», «Обломов», «Обрыв») в гастрономическом плане, в отличие от своих персонажей («Но главной заботой была кухня и обед» («Обломов»)), был весьма умеренным человеком. Наверное, его нельзя считать гурманом, хотя устриц он обожал, но омарам предпочитал русских раков (Отварные раки упоминаются Гончаровым в рукописных вариантах к «Фрегату “Паллада”»: «...не люблю гомаров. Они многим нравятся, но мне кажутся грубы, жестки и пригорны. То ли дело наши речные раки? я пробовал всех возможных шримсов, креббов и лобстеров, и ни одни не сравнятся с теми» [20, т. 3, с. 303]). Он любил вкусно поесть, но мог ограничиться простоквашей по вечерам. В общем-то,

у Гончарова-человека мы можем наблюдать предпочтение русской кухне: пироги, блины, ботвинья, окрошка, суп с потрохами. Но и цвибельклопсы, и европейские котлетки были милы его сердцу и желудку. И если противопоставление русской и европейской кухни явно прослеживается (и обычно в юмористическом ключе) в произведениях писателя, то в личной жизни подобного разграничения не было. И, как показано в данной статье, гончаровский юмор, о котором много написано, безусловно связан и с мотивами еды: и в эпистолярном наследии, и в художественных текстах писателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Козубовская Г.П.* Семантический комплекс еды / пищи в романе И.А. Гончарова «Обрыв» // Культура и текст. 2021. № 4 (47).
2. *Leblanc R.D.* Oblomov's Consuming Passion Food, Eating, and the Search for Communion. Evanston, 1998. P. 110–136.
3. *Филиппова Е.В.* Функционирование топоса «еда» в романе И.А. Гончарова «Обломов» // Науч.-метод. семинар «Textus». Вып. 6. СПб.; Ставрополь, 2001. С. 240–244.
4. *Краснова Е.В.* Фламандский стиль «Обломова»: Мотив «еды» и его функция в романе И.А. Гончарова // Третьи Майминские чтения: Сб. мат-лов. Псков, 2000. С. 79–85.
5. *Ранчин А.М.* Что такое Обломовка: Несколько наблюдений о «Сне Обломова» и об авторской позиции в романе И.А. Гончарова «Обломов» // Литература. 2006. № 17. С. 27–32.
6. *Ларин С.А.* «И сон, и квас, и русская речь...»: (К функции гастрономической семантики в романе И.А. Гончарова «Обломов») // Аспекты литературной антропологии и характерологии: Сб. ст. к 85-летию проф. Б.Т. Удодова. Воронеж, 2009. С. 149–158.
7. *Молнар А.* Овидий — Гоголь — Гончаров: универсалии еды и обилия // Универсалии русской литературы. [Вып.] 3. Воронеж, 2011. С. 127–140.
8. *Кулиева Р.Г.* Функциональная роль мотива кухни в романе И.А. Гончарова «Обломов» и в русской литературе XIX века // И.А. Гончаров: Мат-лы Международной конференции, посвящ. 200-летию со дня рождения И.А. Гончарова. Ульяновск, 2012. С. 383–387.
9. *Моисеева К.М.* Образы еды и питья в романе И.А. Гончарова «Обломов»: Методический аспект // Актуальные проблемы филологии и культурологии: Мат-лы IV Всерос. науч.-практ. конф. Хабаровск, 2014. С. 9–12.

² ИРЛИ. Ф. 134 (А.Ф. Кони). Оп. 8. № 7. Л. 30.

10. Корнилов Т.Ю. Мотив еды в романе И.А. Гончарова «Обыкновенная история» // Вестн. Алтайск. гос. пед. акад. Сер.: Студенч. и магистер. работы. Вып. 10. Барнаул, 2012. С. 35–42.
11. Иванова И.П. Мотив еды в романе И.А. Гончарова «Обрыв» // И.А. Гончаров: Мат-лы Междунар. науч. конф., посвящ. 195-летию со дня рождения И.А. Гончарова. Ульяновск, 2008. С. 185–192.
12. Васильева С.А. От «неделикатных блюд» к «здоровой пище»: (По роману И.А. Гончарова «Обрыв») // Гончаров после «Обломова»: Сб. ст. СПб.; Тверь, 2015. С. 11–25.
13. Васильева С.А. Квас как символ русской жизни в романе И.А. Гончарова «Обломов» // Науч. ст. о творчестве И.А. Гончарова. Szombathely, 2013. С. 208–212.
14. Кравчук А.Я. Мотив еды в романной трилогии И.А. Гончарова // Университетский научный журнал. 2014. № 7. С. 178–184.
15. Меньшенина Г.Б. Кулинарные впечатления в очерках Гончарова «Фрегат “Паллада”» // Симбирск. 2017. № 9. С. 4–6.
16. Гузь Н.А. Художественный мир романов И.А. Гончарова. 2-е изд., испр. и доп. Бийск, 2008. 217 с.
17. Кочетова В.Г. Роль художественной детали в произведениях И.А. Гончарова. Бийск, 2009. 127 с.
18. Русская старина. 1914.
19. Гончаров И.А. Собр. соч.: В 8 т. М., 1954.
20. Гончаров И.А. Полн. собр. соч. и писем: В 20 т. СПб., 1997–... (изд. продолжается).
21. Литературное наследство. М., 2000. Т. 102.
22. Русская литература.
23. Литературный архив. Л., 1951. Т. 3. С. 97–102.
24. Утевский Л.С. Жизнь Гончарова. М., 1931. С. 159.
25. М.М. Стасюлевич и его современники. Т. 4. СПб., 1912.
26. Гоголь Н.В. Полн. собр. соч.: В 14 т. М.; Л., 1937–1952. Т. 7. С. 56.
27. И.А. Гончаров в кругу современников. Псков, 1997. С. 310.
3. Filippova, E.V. *Funkcionirovanie toposa “eda” v romane I.A. Goncharova “Oblomov”* [Functioning of the Topos “Food” in the Novel by I. A. Goncharov “Oblomov”]. *Nauchno-metodicheskij seminar “Textus”* [Scientific and Methodological Seminar “Textus”]. Issue 6. St. Petersburg; Stavropol, 2001, pp. 240–244. (In Russ.)
4. Krasnova, E.V. *Flamandskij stil “Oblomova”: Motiv “edy” i ego funkciya v romane I.A. Goncharova* [Flemish Style of “Oblomov”: The Motif of “Food” and its Function in the Novel by I.A. Goncharov]. *Tretji Majminkskie chteniya: Sbornik materialov* [Third Maimin Readings: Collection of Materials]. Pskov, 2000, pp. 79–85. (In Russ.)
5. Ranchin, A.M. *Chto takoe Oblomovka: Neskolko nablyudenij o “Sne Oblomova” i ob avtorskoj pozicii v romane I.A. Goncharova “Oblomov”* [What is Oblomovka: Several Observations on “Oblomov’s Dream” and the Author’s Position in I.A. Goncharov’s Novel “Oblomov”]. *Literatura* [Literature]. 2006, No. 17, pp. 27–32. (In Russ.)
6. Larin, S.A. *“I son, i kvas, i russkaya rech...”: (K funkcii gastronomicheskoj semantiki v romane I.A. Goncharova “Oblomov”)* [“And sleep, and kvass, and Russian speech...”: (On the function of gastronomic semantics in I.A. Goncharov’s novel “Oblomov”)]. *Aspekty literaturnoj antropologii i karakterologii: Sbornik statej k 85-letiju prof. B.T. Udodova* [Aspects of Literary Anthropology and Characterology: Collection of Articles for the 85th Anniversary of prof. B.T. Udodov]. Voronezh, 2009, pp. 149–158. (In Russ.)
7. Molnar, A. *Ovidij – Gogol – Goncharov: universalii edy i obiliya* [Ovid – Gogol – Goncharov: Universals of Food and Abundance]. *Universalii russkoj literatury. [Vyp.] 3* [Universals of Russian Literature. [Issue] 3]. Voronezh, 2011, pp. 127–140. (In Russ.)
8. Kulieva, R.G. *Funkcionalnaya rol motiva kuhni v romane I.A. Goncharova “Oblomov” i v russkoj literature XIX veka* [The Functional Role of the Kitchen Motif in I.A. Goncharov’s Novel “Oblomov” and in Russian Literature of the 19th Century]. *I.A. Goncharov: Materialy Mezhdunarodnoj konferencii, posvyashchennye 200-letiju so dnya rozhdeniya I.A. Goncharova* [I.A. Goncharov: Proceedings of the International Conference Dedicated to the 200th Anniversary of I.A. Goncharov’s Birth]. Ulyanovsk, 2012, pp. 383–387. (In Russ.)
9. Moiseeva, K.M. *Obrazy edy i pitiya v romane I.A. Goncharova “Oblomov”: Metodicheskij aspekt* [Images of Food and Drink in I.A. Goncharov’s Novel “Oblomov”: Methodological Aspect]. *Aktualnye problemy filologii i kul’turologii: Materialy IV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii* [Current Issues of Philology and Cultural Studies: Proceedings of the 4th All-Russian Scientific and Practical Conference]. Khabarovsk, 2014, pp. 9–12. (In Russ.)
10. Kornilov, T.Yu. *Motiv edy v romane I.A. Goncharova “Obyknovennaya istoriya”* [The Motif of Food in

REFERENCES

1. Kozubovskaya, G.P. *Semanticheskij kompleks edy / pishchi v romane I.A. Goncharova “Obryv”* [Semantic Complex of Food / Food in the Tovel by I.A. Goncharov “The Precipice”]. *Kultura i tekst* [Culture and Text]. 2021, No. 4 (47). (In Russ.)
2. Leblanc, R.D. *Oblomov’s Consuming Passion Food, Eating, and the Search for Communion*. Evanston, 1998, pp. 110–136.

- I.A. Goncharov's Novel "An Ordinary Story"]. *Vestnik Altajskoj gosudarstvennoj pedagogicheskoj akademii. Seriya: Studencheskie i magisterskie raboty. Vyp. 10.* [Bulletin of the Altai State Pedagogical Academy. Series: Student and Master's Theses. Issue 10]. Barnaul, 2012, pp. 35–42. (In Russ.)
11. Ivanova, I.P. *Motiv edy v romane I.A. Goncharova "Obryv"* [The Motif of Food in I.A. Goncharov's Novel "The Precipice"]. *I.A. Goncharov: Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 195-letiyu so dnya rozhdeniya I.A. Goncharova* [I.A. Goncharov: Proceedings of the International Scientific Conf., dedicated to the 195th anniversary of I.A. Goncharov's Birth]. Ulyanovsk, 2008, pp. 185–192. (In Russ.)
12. Vasilyeva, S.A. *Ot "nedelikatnyh blyud" k "zdorovoj pishche": (Po romanu I.A. Goncharova "Obryv")* [From "Indelicate Dishes" to "Healthy Food": (Based on I.A. Goncharov's Novel "The Precipice")]. *Goncharov posle "Oblomova". Sbornik statej* [Goncharov after "Oblomov". Collection of Articles]. St. Petersburg; Tver, 2015, pp. 11–25. (In Russ.)
13. Vasilyeva, S.A. *Kvas kak simbol russkoj zhizni v romane I.A. Goncharova "Oblomov"* [Kvass as a Symbol of Russian Life in I.A. Goncharov's Novel "Oblomov"]. *Nauchnye statji o tvorchestve I.A. Goncharova* [Scientific Article on the Work of I.A. Goncharov]. Szombathely, 2013, pp. 208–212. (In Russ.)
14. Kravchuk, A.Ya. *Motiv edy v romannoj trilogii I.A. Goncharova* [The Motif of Food in I.A. Goncharov's Novel Trilogy]. *Universitetskij nauchnyj zhurnal* [University Scientific Journal]. 2014, No. 7, pp. 178–184. (In Russ.)
15. Menshenina, G.B. *Kulinarnye vpechatleniya v ocherkah Goncharova "Fregat "Pallada"* [Culinary Impressions in Goncharov's Essays "The Frigate "Pallada"]. Simbirsk, 2017, No. 9, pp. 4–6. (In Russ.)
16. Guz, N.A. *Hudozhestvennyj mir romanov I.A. Goncharova* [The Artistic World of I.A. Goncharov's Novels]. Bijsk, 2008. 217 p. (In Russ.)
17. Kochetova, V.G. *Rol hudozhestvennoj detali v proizvedeniyah I.A. Goncharova* [The Role of Artistic Detail in the Works of I.A. Goncharov]. Bijsk, 2009. 127 p. (In Russ.)
18. *Russkaya starina* [Russian Antiquity]. 1914. (In Russ.)
19. Goncharov, I.A. *Sobranie sochinenij: V 8 tomah* [Collected Works in 8 Vols]. Moscow, 1954. (In Russ.)
20. Goncharov, I.A. *Polnoe sobranie sochinenij i pisem* [Complete Collection of Works and Letters in 20 Vols]. St. Petersburg, 1997–... (edition in progress). (In Russ.)
21. *Literaturnoe nasledstvo* [Literary Legacy]. Moscow, 2000, Vol. 102. (In Russ.)
22. *Russkaya literatura* [Russian Literature]. (In Russ.)
23. *Literaturnyi archive* [Literary Archive]. Leningrad, 1951, Vol. 3, pp. 97–102. (In Russ.)
24. Utevsky, L.S. *Zhizn Goncharova* [Life of Goncharov]. Moscow, 1931, p. 159. (In Russ.)
25. *M.M. Stasyulevich i ego sovremenniki* [M.M. Stasyulevich and His Contemporaries]. St. Petersburg, 1912, Vol. 4. (In Russ.)
26. Gogol, N.V. *Polnoe sobranie sochinenij: V 14 tomah* [Complete Collection of Works in 14 Vols]. Moscow, Leningrad, 1937–1952, Vol. 7, p. 56. (In Russ.)
27. *I.A. Goncharov v krugu sovremennikov* [I.A. Goncharov among His Contemporaries]. Pskov, 1997, p. 310. (In Russ.)

Дата поступления материала в редакцию: 27 сентября 2024 г.

Статья поступила после рецензирования и доработки: 3 ноября 2024 г.

Статья принята к публикации: 18 ноября 2024 г.

Дата публикации: 30 апреля 2025 г.

Received by Editor on September 27, 2024

Revised on November 3, 2024

Accepted on November 18, 2024

Date of publication: April 30, 2025